

Interview with Ievhenia Svidruk, Nadworna (IF_Nad_09_04), Part I

Name: Ievhenia Petrivna Svidruk

Maiden name: Zhigun

Code: IF_Nad_09_04

Born: 1925

Gender: Female

Nationality: Ukrainian

Profession: Housewife

Migration: In Nadworna since 1946

Length: 125:00

Transcription:

Note: the informant's answers in Ukrainian are presented in simplified transcription based on the Russian orthography.

IF_Nad_09_04_Svidruk - Свидрук (Жигун) Евгения Петровна, 1925 г.р., Отыня (Коломыйского р-на). В Надворне с 1946 г. - вышла замуж. Домохозяйка. Дом СЕП (ул. Визволення, 23) стоит напротив входа на еврейское кладбище, у зятя СЕП хранятся ключи от огелей. Он безотказно выдает ключи желающим посетить святыни.

Длина - 1 час 25 мин.

Соб. Белова О., Величко Т.

00.00 [Здороваемся с информанткой, представляемся. СЕП называет фамилию, имя, отчество, год и место рождения. В разговор иногда вступает дочь Ирина, ок. 50 лет. СЕП в 22 года вышла замуж в Надворну, живет здесь с 1946 года.]

00.01 [Девичья фамилия - Жигун. Просим СЕП, как старожилу, рассказать о евреях в Надворне.] Дуже багато, я их дуже багато пам'ятаю. То була, як то, Ірка, хлібопекарня. [Ірина: харчкомбінат там був.] [Пытаются вспомнить фамилию директора-еврея.] [Ирина:] Я фамилию забула. Знаю тільки, що ОРС-лісокомбінат - то Шехтман там був. [СЕП:] И се Шехтман! Петро!

00.02 [Ирина:] А Фанин тато як називався? Кем він був? [СЕП:] Хто? [Ирина:] Фанин тато, що жил коло Червачки. [СЕП:] А він тим... видавав продукцію. Не! Цукерки робили. Таки - леденці. [Ирина:] Но то так-то - в кондитерському цеху. А Шехтман був директор хлібокомбінату - другий. Но то фамилия была такая в основном - Шехтман. То було Фишман, Шехтман. [Пытается вспомнить фамилию своей одноклассницы Фани.] [СЕП:] Ну, то то дуже

великий вув... [в смысле - известный в Надворне человек].

00.03 [Ирина:] А таких, рядовых - то хмара просто было их тут! Таких, шо мы запам'ятали: сокодавочный цех - то один керував сокодавочный цех [пытается вспомнить фамилию]. [Так ци вси жили уже за радянською владою?] Их то багато було... [А за Польшей?] А за Польшей дуже багато! Послидну жинку убили нимци сорок першого року, то ще ее поховали [на еврейском кладбище], але там перекопали. Ну а тут були - и поэт був, такий був гриб [гроб поэта] еврейського, но алэ то нема, бо тут всё позносили, копали цю - канализацию.

00.04 И дуже багато позношували. [Ирина:] Але ти, шо в куту, вони сами попадали. [СЕП:] Дорогу робили до пищеккомбинату, то там робили - ся була дорога [между домами и кладбищем] а они робили ворота такие, и робили дорогу через кладбище. И дуже багато там пам'ятників, я вам кажу, знэсли, ну, може, 150 чи бильше. Таки вси каминня, вси малёвани, ну, котре було по-польски [на которых были польские надписи], то я розумила, то були евреи с Майдану, Красное, ну, з околиц, котри богатийши, их тут ховали. А котри биднийши, то их вже ховали [в маленьких местечках] ну, як в Делятині е [еврейское кладбище]. А таки вот уже позносювали. Вот они и то знесли. [Ирина:] И похорон цікавый: як що хтось умирав у них, ховалы сами мужчины. [СЕП:] Його клали коло порога. Так, коло порога клали його, бо я мала була, но я уже мала десять роки,

00.05 а моя бабця жила так коло... напротив, так як мы, але може трошки далее [от кладбища в Отыне]. А мы дети, пидемо до бабци и дэ мось идут... Нам всэ було интересно. Тог у йих, як вони умерлы, то у йих клали биле таке полотно, застеливали и клали його коло дверей. Вы входите, так коло дверей - чи в акимнате, чи в веранди, чи де. То його так в кимнате клали, и били горщик, и на очи клали ци черепки. [А зачем это делали?] Шоб вин не виде, я знаю... То давна йих традиция, я не знаю... Не могу вам сказаты. Там таки глиняни горщики булы, то вони тих глиняних горщикив били, и черепки давали на ноги. Руки так стоя [навытяжку вдоль тела],

00.06 и тым полотном так завивали його, так кругом два-три разы, и клали на таки носилки. [Черепки на очи и на ноги?] Так. И на руки. Руки так як стоялы [навытяжку вдоль тела], вдовг тила, и на рвуках черепки. [А на ногах на ступни?] На пальцах. [И на глазах?] И на глазках обов'язково. [Таким образом, по словам СЕП, черепки клали на глаза, на кисти рук и на пальцы ног.] Но нам то-то было интересно, мы се дивились. И булы нанимали плачки. Дви-три жинки, еврейки, плачки называлися. Плакали вони. И вони - жинки, чоловіки переважно, жинки... в сторони. Як умре чоловік, то жинка до чоловіка не мала... Ишли, брали четверо на тых носилках, как бы то дерев'яни, таки ручки булы, четверо йих брали и швидко биглы!

00.07 Як могли швидко - так вони биглы. А за ними биглы чотыри-п'ять плачок. Котри богатийши, тот бильше нанимав, а котри бидный - одну-дві. И то так биглы туда на [кладбище]. [А чому вони так швидко биглы?] [Ирина:] Всё бегом, так шо ни диты, ни жинки не шли за цим, лишь вони так биглы. [СЕП:] А жинки ишли далэко, а жинки тты биглы, уже яма готова була, а мы на паркан [забор] - вин був мурованный с цегли - такий мав дашок [со скошенным верхом]. И мы на той дашо диты - и дывилися, шо там вси робят. Ну його - викопали яму - в ями був, знаете такий [показывает: подкоп], и це так ноги уклали [т.е. ноги покойника задвигали в этот подкоп]. [Ирина:] Сидячи так як бы. [СЕП:] Вин завитый був. Але до сходу сонця [на восток]. [До схода сонця головой чи ногами?] Не, так, шоб вин дывився. Сонце сходить, так як я [показывает - оборачивается через плечо]. [Значит, на схид?] На схид. [А, за головою?]

00.08 Голова так стояла, а вин так до сходу сонця, лицом шоб був. [Лицом к востоку?] [Ирина:] Ну, у нас тэж ховають усих, на цвинтари и христиан так ховають. Яму викопывают, то по любому обертають так, шоб голова була до сонця. [У нас лежит, а у них?] Сидить. [СЕП:] Придет Христос судиты живых и мёртвых, а вин буде идти из сходу сонця, то так, шобы видели... [Ирина:] Шоб вси поверталися. [СЕП:] Шоб не оберталися, а сразу умерлы з гробу вставаты, и вони видели. [Это кто - христиане?] И у еврейв. Наша вира вид еврейв. Исус Христос був еврей. Народився из Матери Божоей вид С... [Святого Духа]. Вона була еврейка. Був израильский народ самый выбранный. [Почему он был выбранный?]

00.09 Чо выбранный? У него був Моисей. Вид Адама и Эви походили все евреи. И они даже были побожни. Там, да тэпер еврей, то была великая держава. То их Моисей вывел, бо их египтяне взяли под свою [нрзб.] за рабів, а Моисей а Моисей их выводив с земли египетской. Господь Бог дал им землю обещанную, глину, там да они живут себе в Израиле. То они жили сим роки до той земли. [Скільки?] Сим роки, бо шли з родинами, з дитми, з усим. [Пришел электрик, пес Банди лает.]

00.10 Мы христиане, кому виру вид Адама, вид Эвы. И Моисей, и все-все святые, шо еврейски были, то мы тоже их почитаемо. Бо тому три тысячи роки ждали рождения Иисуса Христа. Господь Бог выбрал Марию. Она, как мала висим роки, рассказывать вам? [Так?] Висим роки, тоды Мария была, Мария мала висим роки, ей дали у церкву, аби она служила. То она первая жинка увидела до церкви, бо жинцы не вольно было идти до церкви.

00.11 А Мария родилась непорочно зачата. Грех Адама и Эвы на нас усих. Колы мы все родимо, то той грех на нас е. Потом мы се окрестимо. Як мы се окрестимо, той грех з нас сходи. В она родилась непорочно зачатая, бо то была святая Анна, святой Иаков, то она вид них... Они в сорок роки дытину першу малы. А тоды было даже великим грехом, называлось грех, и люди не звали, бо они не малы детей. А котри малы диты, то они малы благословенны вид Бога. А котри без детей, то они считались як бы другого сорта. Так их не поважали. И колы она [Мария] мала висимнацать роки, ангел Божий пришел жо неи, она молилась, и сказов: «Мария, ты почнеш Сына Божого». И назвеш, дашь йому имя Иисус.

00.12 А она даже си сь напугала [испугалась], тай каже: «Як я могу вродыты, як я мужа не знаю?» На шо - Дух Святой у тебе зачне. Ну, и Духом Святым она то, и потом родила Иисуса Христа и вся наша вира з евреев. То навить у нас на Пасху, на Риздво ксёндз у церкви, така е коротка молитва, то он спивает по-еврейски. [В церкви греко-католической?] В греко-католической и в костеле римско-католическом так само. Бо моя мама была полька, то я и до костела ходила, и до церкви. А в школе обовязково религию учили. Два раза на тыждень священник приезжал, у нас в второк и пятницу была религия. И так само еврейская была религия [у евреев тоже были уроки].

00.13 Жинка така приходила. Учителка така, даже поважна была. И она своих учила, евреев. [Вы с евреями вместе в школе учились?] Так, там еврей, украинцы, поляки - всё то ни было. То така колись была дружба, шо не могу сказать! Евреи жили коло нас, евреи мали магазинчики. Они переважно магазинчики мали, ти всяки товари. Ну, мий тато працював при железной дорожке, то раз я иду с татом шось купыты - «Ёй, пане, прошу до мэнэ!», «Ёй, прошу до мэнэ». Вы приушлы, сидали на стол [на стул], вот да я так видела - а в тих обуви [показывает как бы связки висющей обуви], а в тих материалах. Чи вы сидали, он вам мерив, шо вы хотели. Не мав шче гроши до першого [до первого числа] - я зачекаю, до чинф беру. [В долг давали?] В долг. Они не брали пеню, нишо.

00.14 Алэ всем давали так, записывали в книжку, и татом записали в книжку, колы он не мав гроши. А пришло першого - там зарплаты - з ними сь розчитувал. [Но без пени, так?] Так. [Еврейская Пасха в одно время с христианской?] Ни-ни. Раньше. Она тоже так ходить, знаете. Еврейская Пасха, я не могу вам сказать, в котрий час, але раньше вид нашей. [Всегда раньше?] Угу. [А як евреи йии святкували?] Святкували - они пекли таки мацы - на води. [Як?] Мацы, мацы называлось, таки коржики, як бы по нашему сказать. И так вилкою таки были поджбаны [наколоты]. Они пекли их на самой води, без соли, без ничего. И она на ту, на первый день Паски, то они в пятницу, у их всё ристовало у кухне,

00.15 накладали дров, колысь дрибненьки триски, а потом уже дрова, и то подпалывалось папером и оно си займело. То они были бы на Паску, ани в субботу, они бы ни запалили огонь. Они мали еду готову в пятницу, Ну, клали в пивницу, в кладовку. На один день еду была сварена, шобы они лише не грилы. Алэ они еду варили у камьяных, таки были кастрюли камьяны. Таки гарни были, поливани, але камьяны назывались. Они мали специальную посуду - то были таки кошарни дни - шо невольно им было йисты мяса, ничего. Они мясо йили, колысь ще жил рабин, они приносили курку. У них были даже, любили курей. То рабин

- воны приносили - тримав и

00.16 раз ножом! [показывает резкое режущее движение - сверху вниз и наискось]. И бильш не. Хоть вин не заризав його, вин [курица, животное] бился потим, поки вин не то [пока не умирало]. Теля таке - приходил рабин и раз ножом! Корову - раз ножом! Барана теж. [С одного раза зарезал?] Одын раз ризал, тилько ризал, вин мав силы ризал шоб заризал, але чось воно мучило, вин уже видходил, и бильше не вольно було його добиваты [т.е. допускалось лишь одно касание ножом, потом животное должно было умереть само, если не умирало с первого удара]. Уже само доходило. Кров сходила, то воно и это... То це йих м'ясо було дорожче. Бо то було кошерне. [Кошерные дни - какие-то определенные?] Суббота - тог у них було свято. То всэ був кошерный день. Ну, и паска була, а потому булы - я не знаю, як куакурудза у нас доходила, то воны робили соби кучки, то мы называли то кучки. То воны робили соби - вот так чотыри [показывает: 4 опоры] стовпика,

00.17 и так до них привязовали таки попэрэчки, и кукурозовиння [стебли кукурузы] воны накладали так - робили чотырикутник и навэрха стриху. Бо нераз дощи в осени, така кучка была, и воны там три дни, воны там моылиси и дуже моылыси, постили. То був у них дуже в осени, як кукурудзу приводили [когда созревала кукуруза]. [Как этот праздник назывался?] Кучки. [И будыночок цей - кучки?] Воны в цей кучци. Через то казали Кучки. Приходят еврейски кучки, и всэ любы буты дошч. [Это примета такая?] Кучки - то дошч буде. [Они про дождь молились?] Воны молились дуже до Бога, а потом, знаете шо, так си сильно молили, шо де си би читали у книжках своих старовинных, шо на них буде велький погром.

00.18 Воны уже за Польшчи знали, шо на них буде велький погром. Бо так сказано було, шо до них буде гонение, шо воны Исуса Христа распьялы, так мы вирим. То тоди приповив, шо вы пойдэте гонэни по кинэць свита. Будуть на вас... будуть вас биты, будуть вас мучиты... Будете по кинэць свиту видповидаты за кров Исуса Христа. Так, як по нашому. И воны прочиталы в книжках... [В своих еврейских?] в еврейских, шо на них мае буты дуже велька беда. Котри видели, шо немец идэ, шо война, то тикали в Россию. Но алэ то неможливо було, то так, як у нас в мисци, то половина еврэив було, то всэ еврейське було. Еврейська божниця, то йих равин був, прислужники, то воны кожду пятницю... то воны мали на двэрях таки свои приказання.

00.19 Такий був ящичек такий, такий невеликий, и там було заховане йих приказанне [имеет в виду мезузу]. [А что такое «приказанне?»] Ну, йих, як бы вам сказаты, таки заповиды. [Там что-то написано было?] Шось написано, но я того не видела, бо воны то дуже страшно бериглы. Приказанне - то так казали, шо Господь Бог дов [дал] Мойсеиви, ну, як то сказати у нас, дов йим такие правила, приказання. Шо не убивай, не суди, не чужеложь, не кради, не желай жены ближнего, не то... О ти приказання на таким камьяным, таки три плиты дов камьяни, як на том цвинтари [т.е. как мацевы на кладбище]. То таки Господь Бог йим дав плиты, там було вси заповеди.

00.20 [Вин дав три таких?] Три плиты, и на них написано дэсять заповедей, по яким законам воны мают жити. Так шо воны булы праведни, не крали, не чужеложили, не жадали жены ближнего, не дывилися на чужих жинок, лише одну мали жинку, так знаете всэ то, любите ближнего, як соби самого... Так и мы в церкви вси заповеди мы озаповедим. Мы вси заповеди выконуем. [У евреев тоже такие заповеди?] Це всэ вид них, наши заповеди всэ вид еврэив. [А в приказаннях тоже эти заповеди?] Не знаю, шо там. [А где они в домах были?] На двэри. На одвирку [на косяке]. Так о двэри, творились ти двэри, стояла така о, и у них там [на косяке] [Большие?] От таки [показывает размер - пол спичечного коробка]. От таки малэньки. [Квадратные?] Довги.

00.21 То я видела, як воно у тих стояло. То бувло у них недоторканно [нельзя было прикасаться], никто николи не хтив йих [трогать], то було святотатство, шо ты йих святыню знищуешь. То ти крещена [христиане], а они [евреи] нехрещени, они свою виру мают, и невольно нам до йхнего [дотрагиваться]. Бо то вони бы мали велику образу [обиду], великий гнів, шо ты йим руками си торкнула йих приказанне. [Нельзя было?] Нельзя. [А воны торкались руками?] Так, так. Як приходила суббота, сонце заходило, они убирались [наряжались], о то приказанне воны брали, алэ я там в ящичек там не видела, якщо мени

було дэвбять, десять рокив. Но то они то приказанне брали, и так о - воно було на таком... лента була чи што - тут було нашито [показывает, как приказанне крепилось к ленте].

00.22 И вони брали се на голову, але євреї, не єврейки! Жінки не. Мужчини. И малы такі, як вам сказати, шапки [підраджується талес]. И воно так було, як пивпростынь [половина простыні]. Тає велике. Воно було біле в чорні полоси, полосате. И вони так о зібрали на голову [показывает, как накидывали талес], а се даке долге було, так сюда [подоткнули полы], и всє вони так обрالی, аж до землі ти кінці, и в ним тым си моляли. То як сонце заходило, то назывався сабаш. Уже він в магазині вам нічого не дов. Хіба ж ви хтіли, він знакомий ви були, нійгірше сирника [спички] чи нафту [керосин] забули купити на субботу, шо не малы, то йде собі вліи, а гроші постав там.

00.23 А він би с субботу, уже сабаш заходив, він би вам ніч не то [нічого не делав]. То на кухні рихтовали, дє готове було палити, то просили, платили людям, сусид йшов так запалити. А були такі, ми казали, *Іванки жидівські*, шо шли палили уже дальше. [Іванки жидівські?] Так, так. Вони не були Івані, алє були бідні, но то єму добрє давав гроші. Злотий, то йому то було добрє. Казали їм: Іванки жидівські рано бігають и палять жидам у кухнях. Уже у жидів закурило, бо то не було газу, то вони дровами [топили]. Уже рано се закурило - ага, уже походили, уже позапаливали. [А тє *Іванки жидівські*, вони тільки вогонь палили, чи яку ину роботу?] Шось як треба було, то вони помагали. Жид їх бров [брал, нанимал]. Но переважно жиди, котрі багатіші, то малы слуги. То уже слуге всє робив. А цей бідніший - то уже

00.24 того Іванка. Вони малы корови, малы кури тримали, газди були, поле малы - були так само як и ми, працювали так само. Но вони більше наймали. [Ірина:] Ты казала, як кури сами нє ризали, а носили... [СЕР:] Так! [Носили до рабина чи до резника?] Да рабина! В кошерные дни. А так им хтось ризав. Хтось рубов кури. То у них бульон був - то саме перше! [Рабин только на кошерные дни резал, а в обычные дни?] Ни, то хтось такі... резники. И у них були резники так само. Вони мали, казали колысь - ятки. Як такі будки, шо тєпєр продают шмотки [похожи на небольшие киоски], були такі, колысь ятка называлось. [Ятки - это только где мясо?] Для м'яса. Вони накрито, там столик,

00.25 там ви заходили собі сзади, бо він мав лавку, там гаки [крючє], шобы м'ясо там висило, а тут [спереди] прилавочок видкривов до гори. И там він м'ясо порубов и приходили и м'ясо купували. [Українці теж купували?] Купували. [У ризників?] У ризників. Ти, шо купували м'ясо, у їх дуже гарну гов'ядину мали, вони телятину мали, то не було шо [кому-тои нєльзя было покупать]. То инше кошерное не брали, кошерное - то було для єврєив. [Вони в цих ятках и таку, и таку продавали?] Не, своє м'ясо - то окреми було, одна така ятка була на то кошерне м'ясо. Туда лише они шли, на свято жиди брали собі м'ясо. [А свинину євреї єли?] Йили, знаєте, абы нікто не видел!

00.26 Нє йил так, шоб він собі при вас взяв собі свинину тій. А кажуть, шо йили. [А чому ховались, шоб ми не бачили?] Равин забороняв їисти. А були такі, як у нас - ка, не пий горилку, а вони п'ють! [А чому він забороняв?] Вид давно у них, свиння - це є нечиств, бо вона всє їист! Тєля - п'є молоко, корова - вона чисту воду п'є, корова їист чисту траву, як трава воняє, так корова не буде пасци. Там шось воняє, корова - т'фу - и пішла! [Корову євреї любую часть єли?] Всє, всє! [И передню, и задню?] Всє, всє! И печинку, и сєлєзінку, шо в сєрдыне - вони всє єли.

00.27 Так само с барана. Як осєнь, то баранив у нас було багато, то баранина у них шла тоже. [Что такое «Гаман»?] На Гамана їишли - вот вы мени нагадуєте, я забула, вже 85 рокив, знаєте... - на Гамана, то було дуже велике свято у них. Їишли вони на мостики, де на ричцы мостики, вони с кишенив, шо було в кишєнєх, грєхи свої витрясали на воду. Се було Гаман. [В какое время года?] Осєнью. Гамана осєнью. [Тогда же, когда Кучки?] Не, раньше трошки. И перебирались. Знаєте, на таких *гаманів*!

00.28 Перебирались, малювались, наши хлопцы, дити на гаманів се перебирали тай їишли, тий їим гроші давали, за то, шо вони гамані були. [Хлопцы українськи були гаманами?] И жидівські - мы колысь казали «жид» [и никто не обижался], а потом уже як пришли руськие,

так «евреи», то мы так не могли привыкнуть сразу до «еврэив». А мы казали, шо «жиды». И воны се не ображали. [Что делали ряженые гаманы?] Гуляли, видкривлялыся, скакалы, танцювалы. [Им что-то за это давали?] Давали, давали. [Она по домам ходили?] По подвиру так. Кто котри съ пусков до хаты, але переважно не пускали - приде на сходки, чи на коридорчику.

00.29 Я не знаю, бо я дивчина, я то не видела [рядились в гаманов только мальчики]. Але видела,, шо ходыли, бигали наши пацаны. И казали: «Гаманы пишлы». [А до еврэив ходыли чи до укариньцев?] Не, до еврэив. Це йихне свято, то до йих идуть. [А на яки украинськи свята перебирались?] На Риздво, на Новий рик, а само переважно на Святый вечир. У нас шостого [06.01 - Сочельник] Святый вечир, и не раз в вечир той цилу нич гуляли! Перебирались. А уже на Риздво, то ходыли *гэроды* [от польского *herody* - рождественские представления на сюжеты Священного Писания]. Як тот Ирод був, шо Исуса Христа шуков, жид був, Сура була жидивка... Навить так перебирались - жид був си горбатый, в таком чорним капелюси, в билых панчохах (воны так ходыли!), и чорний такий плащ - то кали - *доломан*.

00.30 Такий старый плащ, то казали - доломан. Той жид ходив в доломан и ходыв пидперезов си, соломою так пидперезов си, горб робив на плэчах и бров панчоуху, чулку, ходыв и «Шеп-телэп, жинци на панчошки, дитям на черевички», - то ему туда кидали. [В панчоуху?] Так! [Просим повторить закличку.]

«Шеп-шеп,

Дитям на панчошки,

Жинци на панчошки,

Дитям на черевички,

На кусочок хлиба,

На то-то...

А шеп-телэп, шеп-тэлэп...»

Так по-живськи - *шеп-теэп*. Най би казав «шэп!» и тэлэпал [встряхивал чулком]. То казали, так выходило - *шеп-тэлэп!* [смеется]

[А Сура?] А Сура таке було.

00.31 Сукенка така, або юбка, або якись - то зима була, то мусила маты якийсь жакет такий або пальто таке довге. А колысь ще булы таки, знаете, з овчины плэтэни *пэтэки* [верхняя шерстяная одежда] назывались. [Як?] *Пэтэки, пэтэк!* То и тэпэр гуцулы в горах в пэтэках - як святэ у нас национальне, то гуцулы в пэтэках. То все такие жинки, то кождый мов барана, та чесов шерсть, и сами ткали то полотно, и сами шили. То так о *краялося*, и шили - тут так о *рукавы*, и се булы таки пэтэки. И уже та Сура пидпэрэже той пэтэк чим-нибудь, шнурком, и уже то: тоже *ходыть*, *просыть*. [А пэтэки воны булы з рукавами довгими?] З рукавами!

00.32 [Сура - це хлопец перебранный?] Не, дивчина. Хлопец переважно, дивчата не йишлы, не ходыли колядуваты. Хлопци переважно. У нас недобре, як приде дивчина на Новий рик, на Святый вечир - то колысь ще дано на то, що жинка була *нижча*. У нас Матинка Божа пидняла жинку, вже поривняла з... [мужчиной], а то жинка була рабыня, сыдила дома. Так у еврэив було, и в цилым свити було, шо жинка була неполноцинна. [То есть это плохо, если женщина на Новый год придет?] Так. От на Введение, святой Богородицы введение в храм, то се дуже - аби жинка не вышла до хаты! Лепший мужчина, на Новий рик, на Святый вечир - перший и другой, бо то е два,

00.33 то все стараюця жинки, дивчата ййти до хаты. Посылають мужикив. [А мужик - це добре?] Це так, добре. [А якщо жид приде?] Най де жид, най де хто - бо вин мужик! [смеется]

Най де жид, най де украинец, най де поляк - миг прийти жид! Всэ ценилы, шо жид пришов до хаты! [Чому ценилы?] Щасте! Бо жыды булы перши, выбрани Богом, шо х йих племени, з жидивського, Исус Христос народывся. Але воны - шо Месия пришов, шо приповидали за него, шо вин прийде, а они не повирили. Они думали, шо приде Месия такий, шо не буде за грихи наши покатоваты, алэ шо приде, шо йих буде весь свит, и воны будуть пановаты на цилым свити. А пришов Месия бидный, шо вин ничего не хтив, вин миг маты всё,

00.34 а вин пришов так, аби бы жив так, як люды - бидни. З Матинко Божой, а опикуном еи був святой Йосиф. То он був тэся [плотник], шо будыночки будовав, скеру, то, то - навить у мене е образ, шо Матинка Божа пряде, Йосиф и Исус, ще малый, мае молоток и забивае гвиздки. [Це старый образ?] Старый. [А Маланка у вас була?] Маланка у нас на другой Святый вечер. *Щедрый вечер*, другой вечер [старый Новый год]. Пэрэд *Йорданом* [праздник Водосвятия]. [А як Маланку святкувалы, теж перебирались?] Перебирали, хлопцы перебирались у Маланку, у дивчину, и ходыли, и була така писня [напевае]:

Наша Маланка

Качури пасла,

Качури пасла,

Поки вечирня зоря не згасла.

00.35 Пишла Маланка

До мистэчка,

До мистэчка,

Купити соби повисмечка...

Повисмытки [пряжа] булы - конопля сиялы, так т.рли, специяльно була така [мялка для перетирания конопляного волокна], видбивалы с того волокна, воно си так дрибнело. Потом його прали [стирали], мыли, и тоди чесали и брали на ту кудэлю, и пряли. Веретенами пряли. Той вона йишла до миста купити соби *повисмочка*.

То дрибненького,

То дрибненького,

Якого Маланци потрибненького.

То так все спивалы. А гуляли вже - то ту Маланку лапали, выкуповывали - хто дасть сто грамм, то не було колысь, було только чекушку [алкоголь разливался в маленькие бутылки], по хатах ходыли, йих

00.36 принмали, бо то Маланка, то дуже було [веселый праздник]. [А в кого перебирались?] Тильки Маланка. Хлопцы ходили, вси так поперебераюця, шоб йих не пизнаты. И с той Маланкой ходять. [А на жидив не перебирались?] Не, то лише на свято, то булы гэроды, воны мали таку *шопку* [от польского *szopka*, ящик-вертеп], така обклеена, таки робили соби так як шар, обклеены бумагою, з дэрэва робили таки коренник [остов], и на таким потяку [на палке] - аби ручка така, йим робили, столяры робили хлопцям, воны гроши зароблялы. Ходыли, там ще свичку святыли [внутри шара], там Исусик, Мария були - таки образочки. И воны с цим ходыли. И там уже була

00.37 Сура, там був жид, був Ирод, там був ангел, так перебирались. Ангел в сорочци билый и крила робили. Такий папир був жатый, и так його стригли и так клеили-клеили. [Ангел - це лялька была чи людына?] Мужчина! Ангел ходыв. Ирод. [А Ирод як выглядав?] Мав таку корону, робили йому и давали... викраивали специялни, сквозь полотна, золотом дуже

набивалы, так Ирод був, то так защеплэно, таку накидку [как бы плащ с золотым шитьем]. [Колы с цею шопкою ходыли?] И тэпэр ще ходять!

00.38 [На який самый дэнь?] На Риздво. Святы́й вечир пэрший, и на пэрший дэнь свят, и на другий, и трэ́тий. Три дни свят ходять [7-9 января]. [А Сура и жид теж с шопкою?] Так, так. Там Ирод, там ангел, там Смэрть, в Смэрть навить перебираюця, с косою шла, така страшна, намалёвана тут билым, зуби, тут вочи повытынають. [И за шопку люды теж давалы шось?] Так, ходыли, колядувалы, гроши давали, угошчалы йих печивом, хто мог, ковбаски дов, пирижок, хто шо мог.

00.39 То воны мали в торбу брали еду, а гроши бралы в [нрзб.] [А хто брав с цих ролей?] Там був одын такий коляднык, вин бров ту торбу. А переважно жид бров тай Сура. А в торбу вже набралы... [смеется] Це воны окреми, це воны для сэбэ. А вже той, шо бров [из колядников] для усих. [Евреи молились на Кучки, а еще когда?] Воны моылся на Кучки, воны и Паску моылысь, воны дуже постилы. В Велыкдэнь [на Пасху] воны не йилы ничего, окре́м цией ма́цы. Таки коржики тонэньки, спечени на сáмей води.

00.40 И на кухни пэчени, ни на жири абы шо, и так булы поцюканы вилкою. То нераз нас угощалы. [Угощали?] Угощалы, ма́це давалы. Бо то ма́це называлося. Воны пили воду и ма́цу йилы. [А украинцы паской угощали евреев? Своей, украинской?] Ну, нибы не свячено́й. Таков едо́в, шо не свячена. [А свяченого они не ели?] Не-не. Нихто не хотив йих [обидеть], бо у нас сусидка була, приходыла, мы спечэмо, преважно паски пекли, то паску свячэну вона не брала. Або ще хлиб був, або булка, бо одна паска мало, як симья була, то вона могла погостытысь, могла з ва́мы побу́ты и до сэбэ за́проси. Алэ так би не свячэ́нэ. Аби йихню виру не... Воны нашу не оскорблялы, а мы йихню.

00.41 То нико́лы не було спору на ви́ри, шо вы праведни, а мы не праведни... [А не казалы, шо у евре́ев е таке свято, Страшный дэнь, колы воны моля́тся, плачу́ть?] Судный дэнь! Я тоже не ска́жу вам, колы... [А шо робыли?] Моылысь дуже. Дуже постилы. Не йилы, у йих так було, шо воду и тые ма́цы напечу́ть и навить дитя́м не давалы! Такий Судный дэнь був, шо воны так плакалы, так заводыли, шо було на́раз страшно! О ти жидивськіе... божни́цы мы называли. То в ти божни́цы то так заводили, шо... [А чому воны плакалы?] Воны си того Судного дня боялы. Конца свиту, то Судный дэнь [боялись Судного дня, как конца света], шо буде вин колысь.

00.42 Воны прочиталы в тых своих старо́давних кни́жках, шо буде. Як воны си моылы! И так було за два мися́ци [до войны]. Як воны си моылы! А тут ра́птом була война. Поляки вид нас пишлы, поляки поутикалы, бо немець тут, поляки лита́ками полэ́тили и потом эвакуа́лыся сюда на нашу сторону. А тут вже пришлы русские до нас - мы так называли. А там нимци забрали Польшу, бо мы були пид поля́ками. А тут забрали русские, то уже були ти поляки тут, а потом их назад видосла́ли до Польши. [А в яку пору ро́ка був цей Судный дэнь? Тэ́пло було чи холо́дно?] Тэ́пло, литом! То ти переважно пра́здники [еврейские] то були в лити. Паска з весны. Кучки, я знаю, шо були в осени. Але переважно та́ки свята у йих -

00.43 Га́маны - то булы на осени. [Они не в числе, переходят?] Не-не, воны в одын час, але я вам не ска́жу, колы. [А як русские до евре́ив видноси́лись?] Ничого. Русские до евре́ив добре видноси́лись. [Не оби́жали?] Не. [А веси́лля вы не бачили евре́йська?] Ну, евре́йське веси́лля - моло́да уби́ралася, як наша, в лён. И так само ийшли до божни́цы. И там шлю́б брали. Но до божни́цы никто не ийшов из наших дитей. Бо то було не... пид божни́цей мы могли стоя́ти, а тудпа нихто не за́ходив. То була йихня свята́ня. [А божни́ця [в Оты́не] була ка́мьяна чи дере́вьяна?] Деревья́на, мурована.

00.44 А переважно колысь була дере́вьяна, це́гли мало було, доро́га була. То дея́кись держа́вни буды́нки булы с це́гли, дея́ки бога́чи соби кла́ли це́гляны́ [дома]. Ну а о́бщина жидивська не була така бога́та, надто шоб вона та́кий ве́лыкий буды́нок [себе постро́ила]. Так вин був не би́льший як от хаты до хаты [по́казывает размер своего участка], ну там уже бля́хою був на́крыт. В надви́рне була це́гляна [синаго́га], а у нас була, по-мо́ему, дере́вьяна. [А в Надви́рне де була евре́йська божни́ця?] Де це́рква [имеет в виду «старую», дере́вянную це́рковь] и баня у нас, а баню́ було там - там уже всё за́будовано! [А це́рква яка?] Наша ста́ра це́рква. У нас нова́ це́рква е.

[Transcription incomplete: mins. 45-125 not included. See [Part II](#)]

English translation of transcription:

Not yet.

Description:

Jewish residents of Nadworna. Jews in Otyniia.

The Jewish Cemetery; funeral and burial traditions.

The school in pre- World War II Nadworna.

Jewish shopkeepers.

Jewish traditions, Jewish festivals (Sabbath, Sukkoth, Purim, Yom Kippur, Passover).

Ukrainian servants in Jewish houses.

Jewish dressing.

Jewish characters in Ukrainian nativity scenes.

Contemporary visitors at the Jewish cemetery.

Jewish apostates.

The Holocaust. Jewish children hidden by Ukrainians.

Interviewer: Olga Belova

Interviewer: Tatyana Velichko

Community: [Stanislawow \(Ivano-Frankivsk\)](#)

Джерело: <http://jgaliciabukovina.net/uk/node/111791>